

Солнце утром было теплым, и во дворе щебетали птицы. Вэнь Люнянь из всех сил потянулся, а затем снова закопался в одеяло, намереваясь еще немного доспать.

Чжао Юэ наклонился над кроватью и ткнул его в щеку.

Вэнь Люнянь нахмурился и спрятал голову под одеяло.

Чжао Юэ снова ткнул его рукой.

И сразу же ее отдернул.

Чжао Юэ рассмеялся, прижал его своим телом и поцеловал.

Ощувив на губах влажный жар, Вэнь Люнянь наконец неохотно открыл глаза.

Чжао Юэ обеими руками обнял его за талию и закрыл глаза, целуя еще сильнее. Они были так близко друг к другу, что сквозь тонкое нижнее белье чувствовали нарастающий жар их тел. Вэнь Люнянь обнял его за спину и слегка поднял голову в ответ, что вызвало еще более бурную реакцию со стороны мужчины.

К тому времени, как поцелуй завершился, одежда обоих пребывала в беспорядке. Крепко обнимая мужчину, Чжао Юэ провел одной рукой по его талии, а другой крепче прижал к себе.

Ощущение было таким мягким и нежным, что ему не хотелось его отпускать.

Уши Вэнь Люняня запылали. Лежа в его руках, он прикинулся мертвым.

Чжао Юэ чмокнул его в ухо, и двое мужчин еще некоторое время терлись друг о друга, пока шум снаружи не стал совсем громким. Только тогда они неохотно разжали объятия.

Спрятавшись под одеялом, слегка покрасневший Вэнь Люнянь наблюдал, как он встает с кровати и идет умываться, заодно осторожно неся свои штаны.

На завтрак были жареные лепешки с яйцами и жидкая каша с зеленью, к которой добавили соевый соус и острый перец. Вэнь Люнянь откусил кусок от жареной лепешки и удовлетворенно зажмурился.

Вкусно!

Чжао Юэ подул на горячую кашу и, ложка за ложкой, скормил ему.

В главном доме резиденции Шан Му Циншань устало откинулся на изголовье кровати. Он чувствовал себя так, будто дух покинул его тело.

Шан Юньцзэ чуть не вспотел, пока уговаривал его поесть и принять лекарство.

Обычно он был очень послушным, но во время болезни ему было трудно угодить.

Му Циншань лег на кровать и посмотрел на него.

— У тебя все еще кружится голова? — спросил Шан Юньцзэ.

— Угу, — ответил Му Циншань.

— Скоро пройдет. — Шан Юньцзэ укрыл его одеялом. — Поспи.

Му Циншань повернулся к нему боком, все еще злясь!

У главы крепости Шана сильно разболелась голова.

Ночью, перед сном, они держались за руки и болтали. Но в дальнейшем атмосфера, видимо, стала слишком приятной и неизбежно вышла из-под контроля. Одежда слетала с его тела вещь за вещью, и Му Циншань сначала растерялся, но когда он пришел в себя, было уже поздно. Хотя они не дошли до последнего шага, но над ним измывались до такой степени, что наутро у него начался жар, наполовину от шока, а наполовину от холода.

Вспоминая белое нежное маленькое тело в лунном свете, глава крепости Шан почувствовал, как кровь ударила ему в голову, и тяжело вздохнул, думая, что все это будет нелегко вынести.

От лежания на боку голова закружилась еще сильнее, и Му Циншань снова повернулся на спину, зарылся в его объятия и продолжил спать.

Шан Юньцзэ это позабавило и он большой рукой похлопал его по спине. В горах за городом, наверное, бушует битва, но он был не в том настроении, чтобы беспокоиться. Все-таки в этот раз там был императорский двор. Если они не справятся с Головой Тигра — это будет позор.

В полдень из-за города пришло еще одно донесение. Вэнь Люнянь вскрыл его и прочитал, сразу обнаружив, что по сравнению со вчерашним днем, прогресс был невелик. Обе стороны по-прежнему застряли в тупике.

— Что думаешь? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь отложил отчет.

— Давай подождем три-пять дней, тогда и обсудим.

— А что будет через пять дней? Ты собираешься вмешаться?

Вэнь Люнянь лучезарно улыбнулся, потирая подбородок, и посмотрел на него.

Это его выражение лица... насмешило Чжао Юэ.

— Хочешь меня продать?

— Это не исключено. Тогда я получу много серебра, а ты найдешь возможность сбежать. — Вэнь Люнянь серьезно хлопнул его по груди. — Понимаешь?

Да! Темные стражи на крыше кивнули. Нам тоже часто приходит в голову эта идея. Найти возможность продать хозяина дворца, а когда он вернется обратно, продать еще раз. Да мы во мгновение ока разбогатеем, не успев досчитать серебра. Конечно, было бы лучше, если бы он не вернулся. Хозяин дворца не особо нам и нужен.

Их подсчеты были слишком уж громкими.

Чжоу Мубай остановился в гостинице "Фортуна", но больше не появлялся на пороге, лишь изредка навещаясь в горы Цанман, чтобы оценить обстановку на поле боя.

Через пять дней Вэнь Люнянь прогуливался и снова зашел на задний двор.

Тетя Ван еще не вернулась, и во дворе была только Фан Цуй, которой даже поговорить было не с кем. Она хотела выйти из дома, но ее остановили Темные стражи, и сейчас она со встревоженным видом сидела на каменной скамье.

— Дева Фан, вы сегодня не стираете? — Вэнь Люнянь вошел во двор, выглядев слегка удивленным.

Лицо Фан Цуй помрачнело, и она произнесла:

— Я только что закончила.

— Не обижайтесь, дева, этот чиновник не считает, что вы должны постоянно работать, — пояснил Вэнь Люнянь.

— Господин, для чего вы меня искали? — Фан Цуй заварил для него чай.

*П.п.: Не то, чтобы меня это сильно беспокоило, но где они постоянно добывают чай, чайный сервиз, и горячую воду?

Вэнь Люнянь сказал:

— Сегодня утром я получил весточку от тети Ван, что она пробудет в деревне еще несколько дней, поэтому пришел сообщить вам.

— Большое спасибо, господин, — кивнула Фан Цуй.

— Тогда этот чиновник уйдет обратно. — Вэнь Люнянь поднялся. — Мне еще нужно проверить, что творится за городом.

— Как проходит битва? — спросила Фан Цуй, воспользовавшись случаем.

— Разумеется, мы одерживаем победу за победой, — радостно и самодовольно заявил Вэнь Люнянь.

Душа Фан Цуй опустела.

— Банда Голова Тигра уже уничтожена?

— Пока нет, но это вопрос двух-трех дней, — сказал Вэнь Люнянь. — Императорская армия прорвалась через перевал и продвигается вглубь. Простой ночью появилась группа людей в черном и масках, которые пытались нанести неожиданный удар, но были обнаружены командиром Сяном и обезглавлены, никому не удалось уйти.

Ладони Фан Цуй покрылись потом.

— Он поистине человек императора, — вздыхал Вэнь Люнянь, выходя наружу. — Все-таки

мятеж дело незаурядное.

Чжао Юэ ждал его неподалеку.

Вэнь Люнянь с улыбкой подбежал к нему.

— Ну как? — Чжао Юэ потрепал его по волосам. — Я же говорил, что могу пойти на это дело, а ты не захотел слушать.

— Я пойду на это только когда буду уверен в полной безопасности, — сказал Вэнь Люнянь. — К тому же, вполне естественно обратиться к тому, у кого большой опыт во лжи.

Чжао Юэ поднял брови:

— И что?

— Я сказал ей, что армия сметает все на своем пути, и банда Голова Тигра будет уничтожена в считанные дни, — сказал Вэнь Люнянь. — Я даже не знаю, поверит ли она, но это неважно. Если с первого раза не поверит, то скажу второй раз. Если три человека скажут, что в городе есть тигры, то им поверят. В конце концов даже ложь может стать правдой.

— Но то, что ты постоянно бегаешь ее искать, немного ненормально. — Чжао Юэ взял его за руку и повел обратно.

— Угу, — кивнул Вэнь Люнянь. — Поэтому я больше не буду ходить, а поручу это героям из дворца Преследующих Тени.

Если говорить об их способности раздувать огонь, нет никого, кто мог бы с ними сравниться.

— Тебе не нужна моя помощь? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь дернул его за волосы.

— Не похоже, чтобы вы слишком много общались.

Так что лучше не вмешиваться.

Чжао Юэ это позабавило.

— Я думал, это хорошо.

— Да, это хорошо. — Вэнь Люнянь надавил ему на плечи, и навалился на спину, чтобы он его понес. Подумав, он дернул его за ухо и наставительно заявил: — Когда мы поженимся, не ври мне.

— Хорошо. — Чжао Юэ нахмурился. — Иначе ты оторвешь мне уши.

— А если мы поссоримся? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Я не буду с тобой ссориться, — сказал Чжао Юэ.

— Когда люди живут вместе, всегда неизбежны конфликты, — сказал Вэнь Люнянь. — У моего

отца мягкий характер, но все равно он спорит с моей мамой.

— Тогда я попрошу прощения. — Великий глава Чжао пошел по правильному пути.

— А что, если я виноват? — Вэнь Люнянь уперся подбородком в его плечо.

— Ты не можешь быть виноват, — твердо заявил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь рассмеялся и поцеловал его в щеку.

Великий глава Чжао про себя вздохнул с облегчением. К счастью, он не ошибся с ответом.

Это было правда... напряженней, чем драка.

— Айя, господин ранен? — Чжань Сань, простой парень, который рубил дрова в ямэне, был шокирован этим зрелищем, и собирался уже бежать искать врача.

— Я в порядке. — Вэнь Люнянь зевнул.

Таща его на спине, Чжао Юэ спокойно отправился в спальню.

Чжань Сань ничего не понимал. Если он не ранен, тогда почему его несут на спине?

Ли Си, который набирал воду, с сочувствием посмотрел на него. Если ты не можешь понять, неудивительно, что у тебя до сих пор нет жены...

— Хочешь немного отдохнуть? — спросил Чжао Юэ. — Одеяло как раз нагрелось.

— Пока не время спать. — Вэнь Люнянь переоделся. — Сходи со мной в одно место.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ. — Куда пойдём?

— На север города.

В северном районе города Цанман было много старых домов. На одном из них висела треснувшая доска с едва различимым словом "книга" на ней.

— Что это за запах? — Еще не дойдя до двери, Чжао Юэ почувствовал странный запах.

— Это трава от насекомых, — сказал Вэнь Люнянь. — Запах неприятный, но она полезна для окуливания книг. Когда-то ученики из бедных семей не могли позволить себе купить камфору, поэтому придумали этот способ борьбы с вредителями.

Дым становился все гуще, пока они шли дальше. Чжао Юэ уже едва мог открыть слезящиеся глаза. Впрочем, Вэнь Люнянь выглядел нормально.

— Ты не задыхаешься? — спросил Чжао Юэ.

— Я привык, в Цзяннане есть похожая школа. — Вэнь Люнянь осторожно постучал металлическим кольцом в дверь.

— Это школа? — Чжао Юэ огляделся вокруг. Здесь все было таким ветхим, что он решил, будто

здесь чей-то склад для хранения разного хлама.

— Угу. Но здесь уже лет семь-восемь никого не бывает, — сказал Вэнь Люнянь. — Раньше здесь то и дело бушевали разбойники. Ни одна семья не осмелилась бы отправить своего ребенка сюда учиться.

Пока они разговаривали, во дворе послышался звук шагов, а затем дверь открыл пожилой мужчина с белыми волосами. Несмотря на возраст, он выглядел бодрым; простая одежда была чистой, и его манера держаться выдавала воспитание.

— Господин, вы пришли, — с улыбкой сказал старик.

— Учитель Ван. — Вэнь Люнянь почтительно поклонился. — Простите за беспокойство.

— Господин, не стоит любезностей. — Старик с поклоном посторонился. — Я живу недалеко от города, в деревне Сяопин, мне не сложно было вернуться.

Вэнь Люнянь вошел вместе с Чжао Юэ в вестибюль, шепотом поясняя:

— Господин Ван был учителем в городе, но в самый тяжелый в плане нападений разбойников год, его семью грабили три или четыре раза. Поскольку никто не отправлял детей учиться, он закрыл школу, забрал своих жену и детей, и перебрался к родственникам в Сяопин.

— А что ты хочешь от учителя Вана? — спросил Чжао Юэ.

— Хочу одолжить несколько книг почитать, — сказал Вэнь Люнянь. — Семья Ван считается ученой семьей. Хотя она не может сравниться с крупными школами в Цзяннане, но лучше, чем в ямэне. Когда я только вступил в должность, я уже приходил в этот район, и подумал, что это запущенный пустой дом. Но только недавно я понял, что это школа, и послал человека пригласить почтенного учителя обратно.

— Неудивительно, — сказал Чжао Юэ. Он только удивлялся, как он мог ждать до сих пор, учитывая его любовь к книгам.

Ван Цинлянь с довольной улыбкой принес чай.

— Не очень хороший чай, но не побрезгуйте, господин.

— Конечно нет. — Вэнь Люнянь поспешно поднялся и взял чайник из его рук.

Вернувшись в родной город, учитель Ван встретился с некоторыми старыми друзьями и узнал, что в городе построили школу. Он очень обрадовался, и у него появилось хорошее предчувствие относительно нового префекта. Обменявшись несколькими любезностями, он провел их на задний двор, где уже была потушена куча лекарственных трав, а книги аккуратно разложены на столе.

— Господин, читайте не торопясь, я пойду внутрь, — сказал Ван Цинлянь. — Если что-то понадобится — зовите.

Вэнь Люнянь кивнул и поблагодарил его, затем сразу взял одну из книг и пролистал три-четыре страницы.

— Сколько ты собираешься читать? — Едва Чжао Юэ это увидел, как сразу забеспокоился. — Может пока вернемся в ямэнь?

— Ты знаешь что я хочу прочитать? — с улыбкой спросил Вэнь Люнянь.

После небольшой паузы Чжао Юэ сказал:

— Книгу.

Вэнь Люнянь присел у стола.

— Я хочу найти записи о великом светлом князе и Цин Цю.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Поскольку это имеет к тебе отношение, не повредит узнать побольше, — сказал Вэнь Люнянь. — Чем больше мы узнаем, тем будет лучше для нас.

— Даже если так, вряд ли в этих книгах что-то найдется, — Чжао Юэ присел на корточки рядом с ним. — К тому же здесь столько книг; чтобы их просмотреть, понадобится много времени.

— Вон те не нужно смотреть. — Вэнь Люнянь вытянул палец.

— Откуда ты знаешь? — недоуменно спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь откинулся в кресле, довольно улыбаясь:

— Книжные черви разделяют книги на категории. Разумеется, только книжный червь сможет это понять, а бандиту не дано.

Чжао Юэ вдруг поперхнулся.

— Это все исторические записи и учения Конфуция и Мэнцзы, — сказал Вэнь Люнянь. — А эта часть — всего лишь деревенские заметки, не так уж и много.

— Это не много? — Чжао Юэ подумал, что на их прочтение может уйти три или четыре года.

Вэнь Люнянь улыбался все более довольным.

Чжао Юэ беспомощно сдался:

— Я с детства не любил читать.

Это такая тягомотина.

— Я знаю. — Вэнь Люнянь подцепил его за подбородок и с лукавым видом придвинулся ближе, чтобы поцеловать. — Поэтому тебе не нужно читать.

— Но тогда, сколько лет у тебя уйдет, чтобы прочитать все это в одиночку? — Чжао Юэ покачал головой. — Нет, лучше будет позвать еще людей.

— Мы еще не расследовали это дело. Чем меньше людей знает, тем лучше. — Вэнь Люнянь взял книгу. — Не волнуйся, я быстро читаю.

Чжао Юэ нахмурился. Насколько быстро это может быть?

А потом он обнаружил, что это действительно очень быстро.

Не то, чтобы он читал книгу; он будто пролистывал ее в поисках серебряных билетов. Не прошло и нескольких минут, как рядом с ним уже была навалена целая стопка.

— Ты уже все прочитал? — испугался великий глава Чжао.

— А что? — Вэнь Люнянь продолжил перелистывать книгу, не поднимая головы. — Мне же не нужно запоминать.

Если бы не тот факт, что книге уже много лет, и она порвется, если слишком быстро листать, дело могло бы пойти быстрее.

— Возьми эту. — Мгновение спустя, Вэнь Люнянь внезапно толкнул ему книгу.

Из любопытства великий глава Чжао взял книгу и повертел ее раза три, прежде чем обнаружил строчку, написанную мелким почерком: "Юнь Дуаньхунь".

...

Как он это нашел?

Время шло очень быстро, и вечером Чжао Юэ спросил его:

— У тебя глаза не болят?

Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Нет, но я голоден.

— Тогда давай поедим. — Чжао Юэ поднял его на ноги.

Вэнь Люнянь зевнул.

— Позови учителя Вана присоединиться к нам. Пойдем поедим куриного супа с лапшой.

— Учитель Ван уже давно пошел спать. — Чжао Юэ надавил ему на акупунктурные точки вокруг глаз. — Ты думаешь, кто ты, читая книги без отдыха?

— Уже так поздно. — Вэнь Люнянь выглянул наружу. — Внутри горит свет, вот я и не заметил.

— Почему бы нам не поесть рыбу на пару с имбирем? — спросил Чжао Юэ.

— Угу. — В желудке у Вэнь Люняня заурчало.

Трактир в городке был не слишком большим, но повар неплох. Поскольку предки его жены были родом из Сычуаня, некоторые острые блюда пришлись по вкусу Вэнь Люняню. Время

ужина уже прошло, и народу внутри было немного. Увидев, что пришел господин, слуга любезно провел их на второй этаж. Но не успели они занять свое место, как заметили Чжоу Мубая, который сидел спиной к ним и пил.

— Господин, молодой господин Чжао, присаживайтесь здесь! — Голос слуги был слишком громким, будто он опасался, что другие могут не узнать, какие ценные гости к ним пришли.

Когда Чжоу Мубай услышал его голос, он действительно повернулся, чтобы посмотреть в ту сторону.

Вэнь Люнянь потер нос и потянул Чжао Юэ сесть за стол.

Чжоу Мубай улыбнулся, но не подошел. Отвернувшись, он продолжил сам себе наливать и пить.

— Как обычно, тарелка тушеной свинины, рыба на пару с имбирем, маринованные овощи с перцем, порция лапши с говядиной, жареные измельченные овощи, миска супа из свиных ребрышек с редькой, и обжаренная капуста? — Взволнованный слуга профессионально перечислил блюда и добавил: — Еще у нас есть новое блюдо — тушеная свинина, хотите попробовать, господин?

Чжоу Мубай замер, усмехнулся про себя, и покачал головой.

Он действительно был таким же... Тот же хороший аппетит, что и раньше.

— Когда поедем, хочешь вернуться и почитать еще? — спросил Чжао Юэ.

— Не хочу, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Я немного устал.

— Завтра утром я снова пойду с тобой. — Чжао Юэ налил ему чашку горячего чая.

Вэнь Люнянь сжал ее, грея руки, и, опустив голову, сделал маленький глоток. Боковым зрением он заметил что-то внизу и слегка нахмурился.

— Что такое? — спросил Чжао Юэ.

— Тебе не кажется, что тот человек выглядит подозрительно? — Вэнь Люнянь поставил чашку и дал ему знак посмотреть вниз.

Чжао Юэ проследил за его взглядом, и сразу заметил мужчину средних лет, который торопливо шел по дороге, на ходу оглядываясь по сторонам. Казалось, он нервничал.

— Слишком темно, лица не разглядеть, и я не знаю, кто это. — Вэнь Люнянь поднялся. — Пойдем посмотрим.

Едва он договорил, как мужчина бросился бежать. Оказалось, он заметил неподалеку группу патрулирующих солдат.

— Старшина Ли! — крикнул Вэнь Люнянь. — Ловите его!

Солдаты сразу же погнались за ним, а Чжоу Мубай, одним прыжком оказавшись на улице, ударил мужчину ногой в грудь.

Вокруг зажглись факелы, пока мужчина корчился на земле от боли.

— Откуда ты взялся? — Увидев его лицо, старшина Ли был озадачен. Он не из города?

<http://bllate.org/book/15740/1409159>